

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 39

© М.Ю. Мартынова

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ СЕРБСКОЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются особенности протекания этнокультурных процессов в одной из составных частей Боснии и Герцеговины – Республике Сербской после подписания Дейтонских соглашений. Босния и Герцеговина имеет многовековые традиции сосуществования на ее территории населения, имеющего отличия в культуре и исповедующего разные религии. Сербь, хорваты, бошняки умели жить вместе, но в конце XX века Босния и Герцеговина столкнулась с проблемами фрагментации в различных сегментах общественной жизни, абсолютизацией этнических и религиозных различий, административным делением. При выборе стратегий дальнейшего развития страны, обстоятельства вынуждают учитывать постконфликтную ситуацию, множественность культурной и исторической идентичности граждан, наличие разных традиций и религий, как доминирующих, так и малочисленных.

Ключевые слова: Республика Сербская, этнокультурные процессы, идентичность, язык, религия, образование, культура, интеграция.

Республика Сербская была самопровозглашена на территории Боснии и Герцеговины (далее по тексту будет использоваться сокращенное название государства – БиГ) в 1992 году. (Это произошло после того, как БиГ, вслед за Словенией и Хорватией заявила о независимости). Распад Югославии, как известно, сопровождался резким обострением межэтнических отношений и кровопролитными войнами на территории бывшей Югославии. Мирное соглашение по урегулированию конфликта при участии международных посредников было парафировано 21 ноября 1995 г. в Дейтоне (США) и подписано 14 декабря 1995 г. в Париже. С тех пор официальное название страны – БиГ.

После войны, благодаря усилиям международного сообщества, БиГ как будто осталась единой страной, однако разделенной на две составные части – на Республику Сербскую и Хорватско-мусульманскую федерацию. Суть т.н. Дейтонских соглашений – сохранение единого государства БиГ в его ныне существующих границах, со столицей в Сараево. Но при главном позитивном их достоинстве – прекращении военных действий, вот уже более двух десятилетий внутреннюю жизнедеятельность государ-

---

Мартынова Марина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор. Заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН. Эл. почта: martynova@iea.ras.ru.

* Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 15-18-00099 «Механизмы обеспечения гражданского согласия в межэтнических государствах: российский и зарубежный опыт».

ства отличает отсутствие функционирующей в полную силу центральной власти. Это даже дало основание бывшему президенту Хорватии Степану Месичу в преддверии 18-летия Дейтона назвать Боснию и Герцеговину государством-инвалидом [1]. На тот момент для авторов соглашений, по всей видимости, это был вопрос второстепенный.

В результате подписания Дейтонского соглашения (1995 г.) Республика Сербская является одним из двух равноправных энтитетов (образований) в составе БиГ, но в то же время у нее есть свой президент, флаг, герб и свое правительство. Она имеет собственные законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Согласно конституции РС может устанавливать особые параллельные отношения с соседними государствами в рамках суверенитета и территориальной целостности БиГ. И она имеет параллельные отношения с Сербией.

В 8 странах есть помимо посольства БиГ представительства Республики Сербской: в Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Израиле, России, Сербии и США. Представительства Республики Сербской в мире не имеют дипломатического статуса и направлены на распространение информации о Республике для привлечения зарубежных инвесторов. Президент Республики Сербской по предложению Правительства Республики Сербской назначает и снимает с должностей глав представительств, а также предлагает кандидатуры на должности послов БиГ.

7 октября 2018 г. в Боснии и Герцеговине состоялись всеобщие выборы. В связи с этим в стране, естественно, развернулась политическая борьба. Хотелось бы отметить, что этнический фактор и в этой связи играет определяющую роль.

Можно было бы предположить, что этничность имеет значение только в одной из административных единиц – Республики Сербской, на самом деле по сей день она значима, практически, не только для всех «игроков» политической и социальной сцены в Боснии и Герцеговине, но и для ее граждан. Об этом, в частности, свидетельствует авторитет партий, основанных на этническом принципе и придерживающихся национальных программ. К примеру, на первых послевоенных парламентских выборах победу одержали в Федерации БиГ мусульманская Партия демократического действия и Хорватское демократическое содружество (HDZ), в Республике Сербской – Сербская демократическая партия [О партиях см. подр., напр.: 2].

Ситуация мало изменилась и перед нынешними выборами. Я располагаю данными по хорватам. Согласно недавнему опросу лиц хорватской национальности, проведенному Центром политологических исследований Философского факультета университета г. Мостар, около 60% (58,2%) избирателей – хорватов планировали отдать свои голоса за кандидата HDZ, HDZ 1990 – еще 8,5%, остальные упоминаемые партии также являются созданными по этническому принципу¹[3].

Правительство Республики Сербской – главный орган исполнительной власти в республике. Согласно Конституции, 8 министров должны быть сербами, 5 – бошняками, 3 – хорватами. Премьер-министр может также назначить одного министра из представителей других национальностей. Глава Правительства и два вице-преьера должны представлять все три конституционных народа Республики Сербской. Правительство состоит из премьер-министра, вице-премьеров и шестнадцати министров, выбираемых согласно национальной квоте. Министров выбирает Народная скупщина РС, носитель законодательной власти [4].

Численность населения Республики Сербской

До начала военных действий и массового перемещения населения, по данным переписи 1991 г., в 43 общинах, ныне входящих в территорию республики, проживало 1 млн 652 тыс. чел. В 31 общине сербы представляли собой наиболее многочисленную этническую группу, в 27 они составляли более половины всего населения. В РС согласно Дейтонским соглашениям, не вошли 4 общины с преобладанием сербского населения, расположенные в Западной Боснии (Дрвар, Гламоч и др.). В 12 общинах нынешней Республики Сербской в 1991 г. преобладало несербское население (в 10 – боснийское, в 2 – хорватское). Наименьшая доля сербов отмечалась в общинах Сребреница (всего 24%), Трново (30%), Вишеград (33%), Братунац (35%).

В конце 90-х годов численность населения Республики Сербской оценивалась местными статистическими службами в 1 млн 391 тыс. чел. (1997), а Федеральным статистическим агентством в Сараеве в 976 тыс. (1998). В 2013 году на всей территории БиГ проходила перепись населения (первая в Боснии и Герцеговине после распада Югославии). И опять данные, опубликованные Агентством по статистике БиГ и данные Республики Сербской разнятся. В Республике Сербской не признали данные Агентства. По опубликованным Республиканским управлением по статистике данным, в Республике Сербской проживает 1 170 3422 чел., что на 58 081 чел. меньше данных Агентства по статистике БиГ.

Сербы составляют 82,95% населения, бошняки – 12,69%, хорваты – 2,27% – хорваты и 1,25% – прочие. Итого сербов 970 857, бошняков 148 477, а хорватов 26 509 чел. При этом считают свой язык сербским 982 480 чел., «боснийским» 150 221 чел. и хорватским 17 315 чел. Православных в Республике Сербской 969 315 человек, мусульман 149 435 и католиков 25 763 человека [5]. По меньшей мере 50 тыс. граждан республики работают за границей, главным образом в странах ЕС (Германии, Франции, Австрии, Швеции). Необычное устройство как будто единого, но на практике разделенного государства повлекло за собой много необычных решений.

Язык в ракурсе идентичности

В Боснии и Герцеговине, как уже было сказано выше, официальные языки – боснийский (*босанский*), хорватский и сербский (хотя в конституции вопрос языках не прописан, но текст ее опубликован в трех вариантах).

В конституции Республики Сербской (ст. 7) тоже официальными провозглашены три языка, но при этом в тексте на первом месте стоит язык сербского народа, а вторым назван *бошняцкий* (а не *босанский* – М.М.). Письменность на основе кириллицы и латиницы. На территории, где живут другие языковые группы, в служебном использовании и их языки и письменности» [6].

В Федерации БиГ в настоящее время в официальном употреблении три языка и два алфавита. Коррективы были внесены в 2002 г. на основании поправок к Конституции. Первоначально же, согласно ч. 1 ст. 6 Конституции Федерации БиГ, принятой в 1994 г. официальные языки в Федерации – *босанский* и хорватский, письменность – латиница (о сербском речи не было – М.М.). Дополнительные языки определялись как служебные каждой палатой Парламента Федерации, включая большинство голосов *бошняцких* делегатов и большинство голосов хорватских делегатов в Палате народов» [7]. Эти языки могли использоваться также для коммуникации и в образовании [Там же].

Права национальных меньшинств на использование своих языков закрепил Закон БиГ о защите прав представителей национальных меньшинств от 2003 г. Позднее аналогичные законы были приняты в Федерации БиГ и в Республике Сербской. Они гарантировали право национальных меньшинств на использование своих языков при общении в органах власти, в топографических и иных надписях при условии, что национальное меньшинство представляет в данной местности абсолютное или относительное большинство [8].

Вариативность названий языка подтверждает подробный анализ законодательных актов БиГ административных субъектов более низкого уровня, который был предпринят томским филологом Д.А. Катуниним. Он обратил внимание на то, что на территории Федерации БиГ на местах есть различия в обозначении официальных языков в зависимости от преобладающего населения в той или иной административной единице – общине или населенном пункте. В преимущественно хорватских жупаниях (хорватское название кантонов) один из официальных языков законодательно именуется бошнячким, а в кантонах, где преобладают бошняки – босанским. В статуте дистрикта Брчко также используется термин босанский. В Республике Сербской в большинстве документов язык номинируется как «язык сербского народа», «язык хорватского народа», «язык бошнячкого народа» [9].

Можно констатировать, что в законодательстве БиГ отношение к троичности языка постепенно становится все более толерантным. Последующие редакции конституций и статутов, которые первоначально не содержали положение о языке и алфавите, дополняются им. Вместе с тем, по поводу названия языка/языков в боснийском обществе не первое десятилетие не утихает полемика. Название языка в Боснии и Герцеговине – чисто политическая, а не лингвистическая проблема. На самом деле все население БиГ говорит на *штокавском* диалекте одного (?) языка, подобно жителям Сербии, Хорватии и Черногории. Как считают специалисты, грамматические различия в говорах региона незначительны, а лексические – редки. Государственные границы не формируют одновременно и языковые границы. По мнению хорватского лингвиста Мате Каповича, говор хорватов и сербов в Боснии и Герцеговине имеет больше сходства между собой, чем с говором, распространенным в Хорватии и Сербии, да и там не везде говорят одинаково [10].

Но в постюгославских государствах названия официальных языков соответствуют названиям государств. Поэтому логично, что и Босния, и Герцеговина могла бы назвать свой язык по названию страны. Но сербы и хорваты, несмотря на то, что живут за пределами Сербии и Хорватии соответственно, не видят причин для переименования родных языков. Название языка *босанский* не нравится боснийским хорватам и боснийским сербам, т.к. это бы имплицировало, что на нем говорят все жители БиГ, а не только бошняки. Президент Республики Сербской Милорад Додик утверждает, что термин *босанский* применительно к языку искусственен, но не возражает, чтобы бошняки называли свой язык *бошнячким* (*bošnjački*). Сараевские интеллектуалы в свое время сигнализировали общественности о том, что хорватский язык через СМИ внедряется в Боснии и Герцеговине и даже назвали этот факт другим видом агрессии. Среди части хорватов эти заявления были восприняты как давление на них, с тем, чтобы БиГ отказалась от хорватского языка.

Различия в языке имеют тенденцию к увеличению в процессе того, как сообщества устанавливают барьеры между собой, не заключают смешанные браки и учатся

раздельно, придумывают новые слова, преследуя одну цель – сделать так, чтобы их язык как можно больше отличался от языка жителей соседнего села. Одни смотрят телевидение Сербии, другие Хорватии. А третьи – подобно тому, как это происходит в других постюгославских государствах, внедряют в язык архаизмы или локализмы из сельских диалектов (*hlopta* вместо общепринятого *lopta* – мяч, *hudovica* вместо *udovica* – вдова и др.). Вследствие того, что язык воспринимается как маркер идентичности, бошняки в последние годы форсируют распространение турцизмов, которые после ухода Османской империи постепенно исчезали из употребления. Этому способствует и активный просмотр турецких сериалов, демонстрируемых местным телевидением. Бошняки, формирующиеся как этническая группа значительно позднее сербов и хорватов, стремятся сделать опорой для своего языка исламскую культуру и заимствования из турецкого, арабского и персидского языка.

Недавно опубликован словарь боснийского языка, который содержит 8300 турцизмов [11]. Его автор и переводчик Фарук Ибрахимович утверждает, что, по крайней мере, половину из них можно услышать в повседневной жизни. Хорватские и сербские интеллектуалы высказывают мнение, что вряд ли стремление лидеров бошняков насытить свой язык турцизмами будет способствовать тому, чтобы боснийский язык стал языком всех жителей БиГ. Пока же жители Боснии и Герцеговины на вопрос о том, на каком языке они говорят, отвечают – на нашем («*naški*»). Да и смогут ли простые обыватели разобраться в паутине языковых сходств и различий на своей земле? На Филологическом факультете Сараевского университета на кафедре боснийского, хорватского и сербского изучается отдельно бошняцкая, боснийско-хорватская, хорватская и сербская литература. Одна небольшая страна, но четыре отечественных литературоведения.

Отмечу, что в постюгославских государствах названия официальных языков соответствуют названиям государств. Согласно ныне действующей конституции Сербии, там на государственном уровне используется сербский язык и кириллическое написание и отмечается, что служебное использование языков национальных меньшинств определяется законом на основании конституции. В Хорватии официальный язык хорватский и латиница. В отдельных локальных единицах наряду с хорватским языком и латиницей может использоваться другой язык и другое написание, в т.ч. кириллица. В Черногории, где, кстати, в отличие от других постюгославских государств, отдающих в конституции приоритет титульному народу, по конституции «носителями суверенитета являются все, кто имеет черногорское гражданство», официальный язык – черногорский². Кириллица и латиница равноправны. В служебном употреблении сербский, босанский, албанский и хорватский языки. Т.о. на протяжении почти всего XX века в бывшей Югославии государственный язык постепенно унифицировался под названием хорватско-сербский/сербско-хорватский язык. Сегодня из одного языка создано четыре: боснийский (бошняцкий), сербский, хорватский и черногорский.

РЕЛИГИЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

Согласно переписи населения 2013 г. в Республике Сербской проживает православных – 969 315, мусульман – 149 435, католиков – 25 763 и прочих – 25 829.

В целом же по Боснии и Герцеговине процентное соотношение совсем иное: мусульмане составляют 51% верующих, христиане – 46%, среди которых преобладают

православные – 31%, католики – 15%. Есть малые группы агностиков – 0,3%, атеистов – 0,8% и прочих – 1,15%, не указавших религиозную принадлежность – 1,1%. (В 1991 г. 40% жителей БиГ исповедовали ислам, 31% – православие, 15% – католицизм, 14% – последователи других религий).

Важно учитывать, что в Боснии и Герцеговине, как в большей или меньшей степени на всем постюгославском пространстве, налицо исторический симбиоз этничности и конфессии. В случае с Боснией и Герцеговиной исторически сложилось так, что религия была и остается ключевой дефиницией, определяющей этническую дифференциацию населения. В этом отличие Балкан от некоторых других стран, где разграничительной вертикалью был, например, язык. Как известно, бошняки – мусульмане, сербы – православные, хорваты – католики. Более 90% населения БиГ во время переписи населения самоидентифицировались как последователи одной из трех доминирующих в Боснии и Герцеговине конфессий – мусульманской, православной и католической. Впрочем, на сегодняшний день это не всегда показатель религиозности, но в значительной степени – приверженности своим корням и традициям. Вместе с тем, очевиден и факт, что после распада Югославии, которая была светским государством, множество жителей новых государств повернулось к религии.

Фактор этномобилизации 1990-х годов еще прочнее увязал религию с этничностью. А поскольку этничность в шкале ценностей поднялась на высочайшие позиции, она за собой потянула и всплеск религиозности. Новый политический истеблишмент использовал потенциал религии, а религиозные общины, которые были на положении маргиналов в предшествующей политической системе, получили основание для «обмена капиталом» с новой властью. В этот период все религиозные структуры и общины заняли значительно более высокие позиции, чем это было во времена СФРЮ. И это привело к сильнейшему влиянию религиозных институтов на политическую и общественную жизнь региона. Этномобилизация на Балканах, вероятно, не могла бы быть осуществлена столь успешно, если бы в ней не использовался религиозный фактор, религия как символ хранителя традиций и культуры народов. Значительное число жителей БиГ воспринимает религиозные символы как национальные, что не утратило актуальности и по сей день.

Межрелигиозные отношения в Боснии и Герцеговине рефлексировали на состояние общества в целом. Если где и актуально высказывание Ханса Кюнга, президента фонда «За глобальную этику», швейцарского теолога и католического священника, что «нет мира между народами без мира между религиями», так это в Боснии и Герцеговине. Война 1990-х годов на постюгославском пространстве в основе своей не была межрелигиозной, но конфликт, так или иначе, выражался в противостоянии последователей разных религий. Он нес в себе элементы религиозной символики, которыми совершенно очевидно стороны брутально злоупотребляли. Другой фактор, который необходимо учитывать, это симбиоз, начиная с 1990-х годов и до сегодняшнего дня, религиозных объединений и политических партий, прежде всего этнонационалистических. Религия вернулась в общественную жизнь, политики стали использовать конфессиональный фактор для достижения своих целей, с другой стороны, религиозные деятели использовали политику для освоения общественного пространства. Спустя 20 лет, многие религиозные деятели, по-прежнему, сосредоточены на политической деятельности. Есть среди них и те, кто стоит на националистических позициях, но есть и те, кто призывает к диалогу.

Попыткой наладить межконфессиональный диалог стало создание в 1997 г. Межрелигиозного веча БиГ. Этот орган видит свою деятельность в том, чтобы «уменьшить предрассудки в обществе и пропагандировать важность межрелигиозного диалога и сотрудничества между религиозными общинами в БиГ; совершенствовать отношения церкви и религиозных общин с государством; связать Межрелигиозное вече БиГ с региональными и международными инициативами»³. В Межрелигиозном вече БиГ создано пять рабочих групп: правовая экспертная группа; группа по связям со СМИ; группа по образованию; группа по женским вопросам и молодежная группа. За время существования веча были организованы десятки семинаров для детей, молодежи, женщин, священнослужителей, религиозных наставников, молодых теологов; проведен мониторинг и подготовлен экспертный доклад на тему «Состояние права на свободу веры в БиГ», инициирован ряд проектов и законов нацеленных на повышение толерантности в обществе. Наиболее существенные достижения – проект закона о свободе вероисповедания и правовом положении религиозных организаций и верующих в Боснии и Герцеговине, Глоссарий религиозных понятий, Книга об обычаях мусульман, православных, католиков и иудеев в Боснии и Герцеговине, журнал «Religijski pogledi». По предложению веча в июне 2014 г. в этноселе Херцег в Меджугорье состоялся Первый конгресс верующих и была принята Декларация. В этом документе говорится, что Сеть верующих при Межрелигиозном вече БиГ ставит целью строительство гражданского общества через межрелигиозный диалог и формулирует приоритеты своих планов. Надо сказать, что Межрелигиозное вече активно привлекает молодежь. В частности, в 2007 г. при этой структуре создано молодежное объединение «Все вместе» («Svi zajedno»), объединяющего молодых людей разного вероисповедания.

Несмотря на благородство помыслов инициаторов Межрелигиозного веча и взаимодействие высших слоев представителей всех религий в Боснии и Герцеговине, приходится констатировать, что на более низких и локальных уровнях, когда декларации должны воплощаться в реалии, контакты между религиозными служащими минимальны. По словам профессора политических наук в Сараево Дино Обазовича, огромное число жителей БиГ имеет ошибочное представление о последователях иной веры, которое полно стереотипов [12]. По мнению эксперта, применительно к Боснии и Герцеговине, сложно говорить о светском государстве, но с другой стороны, у верующих растет неприятие политизации религии. Все больше дискутируется о том, что хватит вплетать веру в политику. В Боснии и Герцеговине присутствуют как десекуляризационные, так и секуляризационные тенденции. На индивидуальном уровне, как показывают исследования, религиозность не играет столь важную роль, как можно было ожидать, исходя из того, какое ей придается значение в политическом истеблишменте. Да и в общественной жизни усиливается светскость.

Но насколько религия устанавливает барьер, разделяет жителей БиГ, правда ли, что мусульмане и католики дискриминируются в Республике Сербской, а православные – в Федерации БиГ? Почему, согласно недавно проведенному исследованию, 95% жителей Республики Сербской считает, что лучший сосед для них серб и православный, да и в регионах, населенных хорватами и босняками ситуация аналогична?

Насколько сильна сила креста и полумесяца в сегодняшней Боснии и Герцеговине можно судить по разным обстоятельствам. Одним из наглядных показателей является отношение к сакральным объектам. В этом смысле можно сказать, что после

прекращения войны, «борьба памятников» не закончилась до конца. Общеизвестно, что в ходе боев были разрушены сотни мечетей и церквей. И это были не случайные попадания, противоборствующие стороны тем самым хотели продемонстрировать, кому принадлежит эта территория. До сих пор идут выяснения, чьих памятников пострадало больше. Многие из них восстанавливаются. Реконструкция церквей и мечетей идет стремительными темпами. Но, к сожалению, это не столько показатель духовных устремлений, сколько одно из проявлений национализма. О том, что ситуация постепенно исправляется, свидетельствует факт, что, например, с согласия властей Республики Сербской, полученного в 2001 г. восстанавливается мечеть в Ферхадия в столице Республики Сербской Баня-Луке (разрушена в 1993 г.). Приводятся данные о том, что всего с момента окончания войны в 1995 г. в Боснии и Герцеговине было возведено 565 мечетей, из них 265 восстановлены [13]. Столь огромный объем работ стал возможным благодаря поддержке благотворительных организаций из стран Ближнего Востока. Отметим, что порой в облике обновленных мечетей проявляются элементы, больше свойственные архитектуре других мусульманских регионов. Это вызвано тем, что организации-доноры высказывают свои пожелания, которые боснийцам приходится учитывать. Международный фактор особенно силен в поддержке мусульман. Пример ответного шага – реконструкция церкви 14 в. монастыря Возучица, которую финансирует правительство Федерации БиГ и посольство ФРГ [14].

Образование как инструмент конструирования идентичности

Культурная память воссоздается на различных уровнях, распространяется через СМИ, памятники, библиотеки и т.д. Одним из наиболее действенных инструментов конструирования идентичности является образование. Оно имеет стратегическое значение, поскольку воспитывает будущие поколения. Чему учить и как учить, важно для любого государства, для постконфликтной БиГ же оно особо значимо и в нем как в зеркале отражаются все проблемы взрослого общества.

Согласно Конституции БиГ, образовательная система формируется самостоятельно в каждой из автономных единиц: в Федерации Боснии и Герцеговины, Республике Сербской, Брчко. При этом на уровне принятия решений и выработки программ, как Федерация Боснии и Герцеговины, так и Республика Сербская, исходят из стремления выполнить условия, необходимые для присоединения к Евросоюзу. Стратегические решения, принимаемые на государственном уровне, включают организацию координации вопросов стратегического значения и согласования общих стандартов, исходя из европейских образовательных принципов, представленных международно поддержанными проектами реформы образовательной системы в Боснии и Герцеговине.

Тем не менее, многие факты дают основание считать, что в Боснии и Герцеговине образование поделено по этническому, языковому и религиозному принципу. В Боснии и Герцеговине сосуществуют три разных подхода к учебным программам, в первую очередь это касается таких предметов, как история, география, язык, музыкальная и художественная культура. Совершенно очевидно, что эти дисциплины используются как инструмент формирования коллективной идентичности. Образование политизировано, и сегрегация оправдывается страхом ассимиляции. Все группы хотят сохранить свой язык, культуру и традиции. Процесс обучения ведется

по разным программам, причем учителя часто в зависимости от своих убеждений вносят коррективы даже по тем вопросам, по которым удалось достичь хотя бы минимального согласования.

В Федерации БиГ есть такой феномен, как «две школы под одной крышей», в детском коллективе хорваты и бошняки разделены и практически не коммуницируют. Сегрегацию усугубляет тот факт, что часть здания школы может быть благоустроена и отремонтирована, а другая выглядит бедно. Порой школы разделены и на три части. Особенно проблематично то, что представители разных этнических групп лишены взаимного контакта. Лишь в дистрикте Брчко, который не входит ни в одну из федеральных единиц, есть мультиэтничные школы, где вместе учатся дети из всех этнических групп.

Показателем укрепления позиций бошняков в стране служит, например, тот факт, что в самом начале 2014/2015 учебного года в ультимативном порядке в с. Бешпель (округ Яйце в Боснии и Герцеговине) родители детей бошняков выступили против их обучения в местной школе совместно с детьми-хорватами, на том основании, что вот уже 15 лет образование ведется на хорватском языке и по хорватским программам. (Бошняков и хорватов в школе одинаковое количество). Хорваты, комментируя этот факт, иронизировали, что их детей в других школах никто и не спрашивает, чему и как их учить [15].

Особую проблему представляет интерпретация событий недавнего прошлого, военных событий 1990-х годов. Последствия тех кровавых дней видны повсюду, но война не комментируется в школьных учебниках. Курс современной истории заканчивается фактом создания государства БиГ, а война лишь констатируется вскользь. В 2002 г. было принято решение исключить эту тему из учебных программ, поскольку стороны не смогли прийти к консенсусу об ее истолковании. Международное сообщество и министры образования сочли, что три разных подхода к причинам и следствиям противостояния нанесет урон стране. Можно сказать, что окончание войны не погасило до конца конфликт, который все еще существует в Боснии и Герцеговине и очевиден в системе образования. Хотелось бы отметить, что Дейтонские соглашения вопрос об образовании затрагивают лишь в контексте того, что каждый гражданин имеет право на образование, но в них не говорится об образовании как инструменте достижения примирения сторон и воспитания толерантности. Пока достичь гармонии в образовательной сфере не удастся.

О сложности проблемы, в частности, свидетельствует тот факт, что отнюдь не однозначную реакцию вызвала инициатива властей БиГ ввести религиозное образование для детей в светских образовательных учреждениях. Кто-то приветствовал это начинание, но кто-то усмотрел в этом факт дискриминации, другие – условие для сегрегации, были и те, кто сопротивлялся навязыванию религиозности. Дело в том, что в школах преподаются основы религии лишь для последователей наиболее распространенной в регионе конфессии, там, где живут бошняки – это ислам, в сербской среде – православие, у хорватов – католицизм. Религиозные меньшинства оказываются в наихудшем положении. С 2000 г. обсуждается возможность введения в школе такого предмета, как «Культура религий». Но попытка внедрить внеконфессиональное религиозное образование тоже потерпела фиаско. Когда в кантоне Сараево в 2011 г. тогдашний министр образования и науки Эмир Сулягич принял решение об исключении оценки по религиоведению при подсчете среднего балла ученика, это

породило недовольство в обществе. Он свои действия объяснил стремлением устранить дискриминацию тех детей, которые не посещают данные уроки (в кантоне Сараево это было исламоведение). Кончилось тем, что министр подал в отставку [16]. Политика продемонстрировала свое бессилие перед религией. Поскольку начинание вызвало критику лидеров всех имеющихся конфессий.

В 2008 г. в Сараево было проведено анкетирование 500 родителей детей от 3 до 12 лет. Оно показало, что 66% родителей в БиГ или 63,6% в Сараево согласно, что надо преподавать религию в школе в каком-либо виде. Показательно, что только 8,3% из них сами тоже посещали уроки по религии в школе. При этом значительно меньше тех, кто придерживается мнения, что религию нужно преподавать детям до 6 лет. Лишь 21% родителей согласен с этим [17]. Ситуацию усложняет тот факт, что уроки по религии в школах и детских садах Сараево сводились, как уже было отмечено, к преподаванию ислама. Азы католицизма, например, можно изучить в образовательных центрах при религиозных организациях. Мама четырехлетней девочки Саня Жигич-Вучак рассказывает, что детям, которые посещают в детском саду занятия по исламу, раздают сладости, и она не может объяснить ребенку, почему той нельзя в этом участвовать. По словам молодой женщины, в ней перемешаны все три национальности, она не покидала город во время войны, а из-за проблем с ребенком готова сменить место жительства. Решение властей кантона о финансировании преподавание религии (имеется в виду ислама) лишь подлило масла в огонь.

Но, как я уже говорила, в обществе отношение к преподаванию религии детям неоднозначно. Приведу несколько высказываний экспертов. По словам советника Министерства образования и науки кантона Сараево Сретко Жмутича, школы обязаны обеспечить преподавание религии представителям всех конфессий, но реально лишь мусульмане проявили интерес. Как считает эксперт, правильнее бы было сосредоточить преподавание религии в религиозных школах, тем более, сеть этих учреждений достаточно распространена [17]. Профессор этики и философии на факультете политических наук в Сараево Азим Муйкич думает, что последствия распределения детей по классным комнатам в зависимости от вероисповедания будет иметь ужасные последствия в будущем. Ребенок с ранних лет, в самом начале социализации ощущает себя иным, другим, отброшенным. Это создает предпосылки для воспитания нового доктринарного поколения. Психолог Байрактаревич усматривает в этом сегрегацию и говорит, что не хочет объяснять своим детям, что их отличает друг от друга.

Общественные школы предоставляют религиозное образование, но за исключением Брчко, школы каждого кантона преподают основы доминирующей конфессии. Теоретически, студенты имеют право не посещать занятия, но практически в результате давления клерикальных преподавателей и пэров, студентам приходится ходить на эти уроки. Например, власти Республики Сербской требуют, чтобы сербы посещали занятия по религии, но не требует этого от боснийцев и хорватов. Если более 20 боснийцев или хорватов посещают свою конфессиональную школу в Республике Сербской, то школа обязана организовывать религиозные классы от их имени. Однако, в сельских районах РС нет обычно никакого компетентного религиозного представителя, который мог бы преподавать религиозные дисциплины горстке хорватских или боснийских студентов. То же самое происходит в Федерации, где студенты хорваты или боснийцы обязаны посещать религиозные занятия, в то время как сербам не обязательно присутствовать на них. В пяти кантонах Федерации с пре-

обладающим боснийским населением, школы предлагают исламские религиозные предметы, в виде двухчасового еженедельного курса.

В тот же период возник спор в обществе из-за Деда Мороза. Директор одного из детских садов в г. Сараево приняла решение отменить елку по случаю Нового года и раздачу подарков Дедом Морозом. Хотя раньше новогодний праздник (или Рождество) отмечали в БиГ все, независимо от вероисповедания.

Народные традиции: уроки прошлого и перспективы на будущее

Зададимся вопросом, можно ли применительно к Боснии и Герцеговине говорить о народной мудрости, гармонии традиций или здесь имеет место параллельное сосуществование трех разных традиционных культур? Обратимся к этнографическим данным. Сейчас сербы заселяют, преимущественно, северо-восточные районы, хорваты – южные, западные и северо-западные области, в то время как большинство бошняков проживает в центре страны. Но со времен Османской империи и в последующие времена смешанность проживания, особенно в городах была типична для региона. В недалеком прошлом, как показывают материалы переписей, многие поселения были смешанными. Так, по данным 1981 г. в Боснии и Герцеговине из 19 существующих общин лишь 13,76% (количественно – 13 общин) на 80% были моноэтничны; в населении 60,55% общин (т.е. 66 общин) одна этническая группа составляла от 50 до 80%, в 25,68% общин (т.е. 28 общин), доля ни одного народа не превышала 50% населения [Подсчитано по: 18]. На протяжении столетий представители разных народов жили по-соседству, вместе работали, делили будни и праздники, ходили в гости и дружили семьями, вступали в брак. Да и говорили на одном языке, диалектные различия в местных говорах есть, но они региональные, не связаны с этнической принадлежностью. Веротерпимость и толерантность были неизбежны в таких условиях. Религиозность не была ортодоксальной.

Показательный пример – межэтнические браки. На наш взгляд, степень их интенсивности есть продукт и следствие определенной социально-экономической и этнокультурной ситуации в стране. Следовательно, их исследование может служить одним из индикаторов межэтнических отношений в разных исторических, политических, социально-экономических ситуациях. Характерно, что в начале 1980-х годов, согласно анкетному опросу студентов Сараевского университета, 77,4% опрошенных полагали, что национальность брачующихся второстепенна, 15,3% считали этот критерий важным, 6,2% – необходимым и 1,4% не дали ответы [19]. И хотя уровень межэтнической брачности в Боснии и Герцеговине был ниже общегославского и составлял в 1970–1980-х годах приблизительно 12%, во второй половине XX века выбор супруга другой национальности был здесь обыденным явлением [см. подробнее: 20]. Несмотря на рост этнического самоопределения, особенно у боснийских мусульман в силу официального предоставления им статуса конституционного народа, в тот период постепенно исчезали различия, отделявшие мусульман от соседнего христианского населения, в быт широко проникли европейский костюм, тип дома и утвари. Теперь Сараево – восточный город, по улицам которого ходят женщины в хиджабах, в витринах магазинов красуются восточные наряды, а лавочки торговцев полны традиционных для Востока товаров. Причем, мусульманские традиции возрождаются в молодежной среде. Можно наблюдать маму средних

лет в мини юбке с дочкой – девушкой в хиджабе. Очевидно, что всплеск роли этнического фактора в жизни общества привел к возрождению и актуализации традиционной культуры, как маркера идентичности. Падение доли межэтнических браков с последнего десятилетия XX века являлось отражением общего ухудшения межэтнических отношений в регионе.

Это сейчас бошняки задумались, нужен ли их детям Дед Мороз. В недалеком прошлом наряду с праздниками, предписанными исламом – рамаданом, курбан-байрамом, мевлудом и др., боснийские мусульмане соблюдали многие христианские обычаи. Например, Рождество было любимым праздником у всех жителей БиГ, в том числе и у мусульман. В этот день они не работали, принимали гостей или сами ходили в гости, подобно тому, как делают здесь христиане, зажигали рождественское полено – бадняк (бадњак). Этнографы 1960-х годов отмечали, что в окрестностях села Високо мусульмане, как и православные устраивали ритуальные шествия волков (вукове). На Пасху христиане дарили своим приятелям – мусульманам крашеные яйца. Во времена Югославии местные мусульмане почитали и отмечали дни христианских святых Георгия, Ильи, Прокопия, Петра, Варфоломея, Ивана и др. Мусульмане, как и христиане, исполняли в эти дни различные магические обряды, связанные с древним культом плодородия. Так, например, на Спасов день крестьяне шли в горы и одаривали пастухов молоком, каймаком и лепешками, а те брызгали друг на друга молоком. Накануне дня святого Петра обходили стада с зажженными факелами. В дни святого Георгия и Дмитрия, как христиане, так и мусульмане заключали обычно договоры и различные сделки [см., напр., 21: 214–215]. Обычаи и обряды бошняков представляют собой сложное смешение древнеславянских, возможно дохристианских, христианских и мусульманских элементов. Характерно, что иногда в обрядах сохраняется христианская терминология, хотя содержание их изменилось. Так, например, церемония заключения брака, которую исполняет судья – кадия, называется венчанием, хотя собственно венца нет. За оформлением брака следует свадьба, в которой сочетаются как народные славянские обычаи, так и элементы исламских традиций [там же: 214]. Может быть с точки зрения чистоты религии это и некое отступление от нормы, зато показательно в плане симбиоза культур и толерантности к иному.

Влияние турецкой культуры и проникновение турцизмов в язык заметно выражено в ремесленном производстве и утвари (изделия из металла, вышивка золотом и шелком, ковроткачество и др.), пищевом рационе и др. Характерно, что в производственную сферу турцизмы не проникли. Восточный облик до сегодняшнего дня сохраняет планировка многих городов и архитектура зданий (базары, ремесленные кварталы, махала, высокие заборы и т.д.). Интерьер жилья тоже несет в себе восточные черты (деление дома на мужскую и женскую части, ковры, восточная посуда и т.д.). Исламские нормы проявляются в семейном укладе, семейных традициях, обычаях и обрядах.

Восточные традиции и религия, конечно, накладывают отпечаток на этикет в Боснии и Герцеговине, но в целом нормы поведения определяются здравым смыслом. Как написано в одной из инструкций для туристов, посещающих Боснию, при встрече местные жители, независимо от вероисповедания, приветствуют друг друга вполне по-европейски – рукопожатием. В некоторых южных районах при встрече хорошо знакомых людей допускаются объятия и поцелуи, с незнакомыми людьми это недопустимо. В мусульманских районах страны приняты традиционные для исламских

стран нормы приличия – при входе в дом нужно снять обувь (обычно хозяева держат в запасе на этот случай домашние тапочки), нельзя обходить молящихся спереди (в настоящее время рекомендуется избегать посещений мечетей, хотя официально это ни в коем случае не запрещено). Не принято есть стоя или на ходу, а также смотреть в лицо человека, занятого едой. Брать пищу, деньги и вещи следует правой рукой. Подошвы ног не должны быть направлены в чью-либо сторону. Во время рукопожатия не следует смотреть в глаза собеседнику, также при этом нельзя держать другую руку в кармане или интенсивно размахивать ею в воздухе (особенно с сигаретой). При этом бошняки несколько отличаются от своих единоверцев довольно демократичными нормами в одежде и в быту – женщины имеют равные права с мужчинами и свободно носят одежду западного стиля (хотя многие обязательно покрывают голову, особенно в случаях религиозных мероприятий), некоторые бошняки даже свободно употребляют алкоголь, который в исламе официально запрещен⁴.

Взаимовлияние культур проявляется и в традициях христианского населения. Например, сербская кухня впитала в себя многие восточные элементы. Сербские и боснийские блюда мало чем отличаются друг от друга, разве что в Боснии больше используют растительное масло, а в сербских районах – сквашенное особым образом молоко «каймак». Как и везде на Балканах, боснийская кухня сформировалась в результате смешения южнославянских, немецких, турецких и средиземноморских кулинарных традиций. Основа местных блюд – мясо и овощи, причем если в мясных продуктах заметно турецкое влияние, то в отношении овощей и зелени боснийцы не уступят своим соседям по средиземноморскому региону. От славянских народов унаследовано обилие молочных продуктов, в первую очередь сыра, и широкое использование хлеба и зерновых⁵. На Балканах кофе повсеместно любимый напиток. Правда, если раньше его называли кофе по-турецки, теперь это «сваренный», «наш» или «отечественный» кофе.

О том, какое значение придает общественность БиГ пестованию своего культурного достояния, свидетельствует тот факт, что в 2001 г. в Сараево был открыт Бошняцкий институт. Его основой стал одноименный институт, основанный в 1988 г. в Цюрихе энтузиастом Адилом Зулфикарпашичем, который эмигрировав из БиГ в 1946 г., на протяжении полувека собирал всевозможные материалы, связанные с его исторической родиной. Это один из крупнейших в стране культурных комплексов, стоимость его содержимого превышает 100 млн \$. В комплексе зданий располагается библиотека, архив письменных источников, видео и аудиоархив, коллекция живописи, кабинеты для научно-исследовательской работы, читальные залы, конференц-зал и другие помещения.

Еще один показательный пример: фонд «Bosnjaci», в сфере интересов которого поддержка образования, науки, культуры, экономики, финансовая и социальная поддержка бошняков, на 2014–2015 г. выделил 140 студенческих стипендий, из которых 50 профинансировано из Кувейта⁶.

На федеральном канале телевидения БиГ несколько лет назад шли бурные дискуссии по поводу идентичности бошняков [22]. Они были спровоцированы тем фактом, что во время футбольного матча Турция–Хорватия на чемпионате Европы 2008 г. значительная часть бошняков болела за Турцию. Как писали СМИ, в городах с преобладающим бошняцким населением, как впрочем, и в г. Мостар, болельщики размахивали турецкими флагами и скандировали «Это Турция!» [23]. Правда, были и противополо-

ложные мнения. Например, министр культуры кантона Сараево, актер Эмир Хаджи-хафиизбегович утверждал, что это не правда и что большинство бошняков голосовало за хорватов [24]. Вместе с тем, как говорят, в Боснии и Герцеговине не было зафиксировано ни одного общественного скандирования в поддержку хорватской команды. Турецкие флаги используются и во время других массовых событий, в частности, на памятных мероприятиях, посвященных геноциду в Сребренице, были люди с турецкими флагами. Опять же, в других слоях бошняков это вызвало осуждение.

Многие топонимы БиГ связаны с историей османского периода. Например, в Сараево есть улица османского военачальника славянского происхождения Мехмед-паши Соколовича, а в Бихаче – улица османского султана Сулеймана Величавого и улица Мехмед-паши Бишчевича. Многие культурные учреждения и организации бошняков в БиГ носят имена, относящиеся к Османскому периоду. Например, бошняцкий ансамбль из Сараево назван в честь османского султана Мехмеда II Фатиха (Завоевателя), покорившего Константинополь, а затем Сербию, Герцеговину, Албанию и др.

О неком ренессансе Османского прошлого и внимании к турецкой составляющей своей культуры со стороны бошняков свидетельствуют и другие факты. Мустафа Церич, духовный вождь боснийских мусульман, во время посещения премьер-министра Турции заявил: «Турция наша мать, так было и так будет» и «Мы турки по нашему историческому происхождению и идентичности, связанной с исламом, который нам принесли турки» [25]. Министр иностранных дел Турции Ахмед Давутаглы во время открытия Турецкого культурного центра в Сараево в 2009 г. под бурные аплодисменты присутствующих заявил, что «Сараево – турецкий город, а бошняки его и Боснии хозяева». Кроме того, на открытии конференции «Османское наследие и мусульманские общины на Балканах сегодня» турецкий министр дал оценку Османскому владычеству в БиГ, как исключительно позитивному явлению в ее истории, а ислам – ее аккультурацией. Он назвал его «Золотым веком Балкан» [26].

Жизнь в тени «конституционных» народов: национальные меньшинства

О роли этнического фактора в нациестроительстве БиГ свидетельствует тот факт, что представительство в органах управления страной зависит не от личностных качеств любого гражданина, но напрямую связано с его этнической идентичностью. При этом представители этнических меньшинств оказываются, как бы тени, у трех «конституционных» народов. Прочих, правда, не так много – чуть более 4% населения, но у них есть повод быть недовольными своим положением в государстве. Согласно принятому как на федеральном, так и на уровнях Федерации БиГ и Республики Сербской, в 2003 г. Закону о защите прав представителей национальных меньшинств [27], этот статус имеют представители 17 этнических групп. Среди них – албанцы, венгры, евреи, итальянцы, македонцы, немцы, поляки, румыны, русские, русины, словаки, словенцы, турки, украинцы, цыгане, черногорцы, чехи. Закон защищает право этих групп на сохранение культуры, обычаев, традиций, языка, письменности, образования, религиозной свободы и др. Но в соответствии с Конституцией и Законом о выборах Боснии и Герцеговине, как политические субъекты в стране прописаны три «конституционных» народа (меньшинства названы как «остальные»). Вследствие того, что детально прописывается порядок очередности работы на тех или

иных постах представителей бошняков, сербов и хорватов, все прочие оказываются вне выдвижения на высшие государственные должности – на пост президента, на место в законодательных органах и на многие другие позиции в общинах и кантонах.

Это послужило причиной того, что Дерво Сейдич и Якоб Финци, представители цыганской и еврейской общин, обратившись в Европейский суд по правам человека в Страсбург, выиграли дело. Суд 22.12.2009 г. обязал Боснию и Герцеговину изменить конституционно-правовое устройство страны. Было доказано, что БиГ в настоящий момент является единственным государством, нарушающим Протокол № 12 Европейской конвенции о правах человека. Но решение до сих пор не реализовано. Представители Евросоюза упорно напоминают, что без корректировки законодательства БиГ не может претендовать на вступление в эту организацию.

Необходимо отметить, что в 2008 г. по решению Парламента БиГ было создано Вече национальных меньшинств БиГ, как совещательный орган при Парламенте страны. Вече состоит из 12 членов. Председателем избран Наджад Йусич, цыган по национальности. Существует также Союз национальных меньшинств Республики Сербской и соответствующий орган в другой части страны – Федерации Боснии и Герцеговины.

Активизации этих структур способствует тот факт, что Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине одну из своих важнейших задач видит в увеличении влияния представителей меньшинств на процессы, происходящие в государстве, способствовании их более интенсивному политическому, экономическому и культурному включению в жизнь страны. Работа Миссии сфокусирована на создании платформы представительства интересов меньшинств, развитии сети их организаций, которые бы могли лоббировать потребности данной группы населения.

Особое внимание уделяется образовательным программам. Это направление деятельности Миссии стартовало в 2004 г., когда План действий в сфере образовательных потребностей цыган и представителей других национальных меньшинств БиГ, поддержанный и разработанный Миссией, был подписан всеми министрами образования страны. Миссия поддерживает образовательные учреждения, внедряющие языки меньшинств в школьное образование. Кроме того, Миссия рекомендует общеобразовательным школам шире внедрять специальные курсы о меньшинствах. При поддержке образовательной программы «Открытая Европа» (Open Europe Scholarship Scheme, OESS) в 2008–2009 гг. подготовлены учебные материалы и пособия об истории, культуре и традициях национальных меньшинств БиГ, а также методические разработки для учителей [28]. С 2010 г. Миссия начала реализацию проекта «Калейдоскоп», который направлен на то, чтобы помочь молодым людям «лучше понять» представителей национальных меньшинств, как «часть повседневной жизни общества». В 2010 г. т.н. Пересмотренный план действий в сфере образовательных потребностей цыган был подписан Советом (Вечем) министров БиГ. Он ставит своей целью одинаковые возможности для качественного образования на всех его ступенях, с целью дальнейшей интеграции «маргинализованных» детей в общество⁷.

В декабре 2014 г. была принята «Стратегическая платформа по решению вопросов национальных меньшинств БиГ» [29]. Она включает три части, в соответствии с поставленными задачами: анализ положения национальных меньшинств в стране; подготовка документов Стратегической платформы; усовершенствование работы государственных органов по реализации этой платформы и обеспечению прав меньшинств.

Хотелось бы отметить, что политика по активизации части населения БиГ, относящего себя к представителям тех или иных меньшинств, будет, на наш взгляд, способствовать формированию и укреплению этнической составляющей их идентичности. Поспособствует это, надо думать, также и сохранению культурной сложности населения страны. Вероятно, подобные действия дадут понять «этнотриаде» БиГ – бошнякам, сербам и хорватам, что необходимо преследовать не только личные интересы, но и не забывать об интересах соседей. Но станут ли эти соседи родственниками? Насколько подобная политика будирования этнических амбиций одной части населения, пусть малочисленной, будет способствовать ослаблению тех же амбиций у трех преобладающих групп населения? При всех своих благих намерениях, сможет ли подобная политика стимулировать формирование единой боснийской гражданской нации?

Перспективы евроинтеграции: от Дейтонской Боснии и Герцеговины к Брюссельской

Многие вопросы социальной политики БиГ, в том числе, и те, которые влияют на идентичность ее населения, в значительной степени обусловлены, стремлением руководства БиГ к евроинтеграции. Вступление в ЕС является одним из главных внешнеполитических приоритетов БиГ. Определенный вектор здесь задает тот факт, что в Боснии и Герцеговине с момента окончания войны 1992–1995 г. и до сих пор действует миротворческая операция Евросоюза «EUFOR Althea». Совет по выполнению Мирного соглашения и Верховный представитель ООН по Боснии и Герцеговине обладают официальным мандатом ООН. Фактически же Объединенные нации отдали дело управления БиГ в руки ЕС – Верховному представителю, который по своему статусу одновременно является Специальным представителем Евросоюза, имеет широчайшие права по управлению Боснией и Герцеговиной, вплоть до смещения и назначения официальных лиц. Все эти годы он вносит свои коррективы в жизнь этой страны.

С декабря 2010 года граждане БиГ получили права на свободное передвижение по странам ЕС. С момента подписания Дейтонского мирного соглашения БиГ получает международную помощь, в том числе и в рамках программы SEED (Support for East European Democracy, «Поддержка демократии в Восточной Европе»). Но при этом состояние ее экономики является одним из самых депрессивных в Европе.

БиГ входит в официальную программу расширения ЕС, но в отличие от других стран Западных Балкан⁸, она пока лишь на пути от потенциального кандидата к официальному кандидату на вступление в ЕС. Хотя БиГ подписала Соглашение о стабилизации и ассоциации с Евросоюзом 16 июня 2008 г., его вступлению в силу мешает мнение Брюсселя, что из всех претендентов на членство в ЕС среди западнобалканских государств у БиГ пока самый незначительный прогресс в приближении к европейским нормам. Ведь, как известно, для того, чтобы ЕС начал рассматривать заявку на членство в этом союзе того или иного государства, все они должны выполнить определенные условия, с тем, чтобы «соответствовать европейским стандартам». Исходя из этого, Боснии и Герцеговине необходимо воплотить программу реформ, в первую очередь, в сфере прав человека, демократии, а также политических и экономических свобод. Боснии и Герцеговине на пути в Евросоюз предстоит осуществить множество реформ – от конституционной до судебной. В частности,

как уже говорилось, одно из условий Евросоюза – изменение законодательства, с тем, чтобы оно позволило баллотироваться в органы власти всем жителям страны, а не только представителям трех этнических групп. Невыполнение этого требования подтолкнуло ЕС к лишению в 2013 г. БиГ финансовой помощи от ЕС в 47 млн евро.

Экономические меры оказались хорошим стимулом. Несмотря на то, что представление о евростандартах не всеми игроками воспринимаются однозначно, в начале 2015 г., наконец, лидерам БиГ не без участия Запада удалось преодолеть длившиеся в течение нескольких лет споры относительно текста Соглашения о стабилизации и ассоциации между ЕС и БиГ. Президиум БиГ взял на себя письменное обязательство провести требуемые реформы (его подписали лидеры политических партий и утвердил парламент БиГ 23 февраля 2015 года во время визита Верховного представителя ЕС Федерики Могерини в Сараево). После этого в марте 2015 г. министры иностранных дел стран-членов Европейского союза одобрили текст Соглашения, что открывает Боснии и Герцеговине путь к вступлению в Евросоюз. Соглашение о стабилизации и ассоциации – такие договоры Евросоюз предлагал всем странам Западных Балкан – прямо предусматривает возможность членства в ЕС, в отличие от соглашений об ассоциации с рядом других стран, в частности, с Украиной. Также это соглашение предусматривает зону почти полностью свободной торговли с Евросоюзом после вступления в силу.

Нельзя не отметить, что идея евроинтеграции БиГ имеет не только сторонников, но и противников не только среди простых граждан, но и среди лидеров страны. В частности, перспектива ликвидации Республики Сербской в результате усиления центральной власти, вызывает недовольство со стороны многих боснийских сербов. Милорад Додик, их лидер, видит в этом нарушение Дейтонских соглашений. Противостояние находящейся у власти в Республике Сербской коалиции (СНСД) во главе с Милорадом Додиком и оппозиционного Союза за перемены, лидером которого является Младен Иванич, сербский член Президиума БиГ, один из инициаторов Соглашения, на данном этапе окончилось победой последнего. Однако, о полном консенсусе говорить рано. С другой стороны, премьер Сербии Александр Вучич, советует конфликтующим сторонам придерживаться «роевропейского курса», подобно тому, как это делает Сербия. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что последнее время евроинтеграцию БиГ все чаще рассматривают на фоне украинского кризиса. Успех присоединения Крыма к России и другие украинские события вселяют надежду на отделение других регионов мира. Кроме того, политологи полагают, что по мере ухудшения отношений России и Запада, Россия, вероятно, будет усиливать свое влияние на Балканах.

Нельзя сказать, что своей этнической идентичности в Боснии и Герцеговине не хотят забывать только сербы. Показательно, что Президент Республики Хорватии Колинда Грабар-Китарович, сразу же после ее избрания на высокий пост (февраль 2015 г.) высказалась о готовности помочь БиГ на ее пути в Евросоюз. При этом, эта европейски ориентированная и прекрасно образованная женщина-политик (ранее она занимала должность министра иностранных дел и европейской интеграции Хорватии, в начале карьеры была директором североамериканского департамента МИД, работала дипломатическим советником и заместителем посла в посольстве Хорватии в Канаде), оценивая европейские инициативы, касающиеся БиГ, отметила, что они имеют один недостаток – не говорят о конститутивном равноправии хорватов

в БиГ [30]. В предвыборной риторике она даже обмолвилась о том, что поддержала бы третью административную единицу в Боснии и Герцеговине – хорватскую, но затем уточнила, что высказывание вырвано из контекста и что она готова поддержать любой договор легитимных представителей всех народов Боснии и Герцеговине.

Подводя итоги

Зададимся вопросом, возможна ли политическая эмансипация БиГ и как скоро она не будет нуждаться в международных посредниках? Будет ли она самостоятельна в своих решениях? Еще раз подчеркну, что БиГ имеет многовековые традиции сосуществования на ее территории населения, имеющего отличия в культуре и исповедующего разные религии. Они умели жить вместе, но в конце XX века БиГ столкнулась с проблемами фрагментации в различных сегментах общественной жизни, абсолютизацией этнических и религиозных различий, административным делением. При выборе стратегий дальнейшего развития страны, обстоятельства вынуждают учитывать постконфликтную ситуацию, множественность культурной и исторической идентичности граждан, наличие разных традиций и религий, как доминирующих, так и малочисленных. Однако мирный процесс идет и порождает надежду на возрождение этой древней земли, на «мир между её народами» и восстановление того богатейшего культурно-исторического наследия, которым всегда славился этот Балканский регион. Диалог сторон уже начат и думаю, консенсус, в конце концов, будет найден. Может быть, не следует форсировать события и, в частности, внешним силам навязывать свою волю, хотя бы и руководствуясь благими намерениями. Правильнее не загонять проблему внутрь, оставляя огонь неприятия сторон тлеть, а продолжить переговоры. Они и идут в боснийском обществе на всех уровнях.

Примечания:

¹ Подробнее об этом см.: <https://www.obican.ba>.

² Черногорский язык, ставший служебным в 2007 г., отличается от сербского двумя дополнительными буквами – мягкой *š* и мягкой *ž*. В результате черногорская азбука состоит из 32 букв.

³ Подробнее можно познакомиться на сайте: Međureligijsko vijeće BiH. Режим доступа: <http://www.mgv.ba/>.

⁴ Подробнее об этом см.: «TREVEL.RU». Доступа: <http://guide.travel.ru/bih/people/traditions/>.

⁵ См., напр., <http://visa4.ru/countries/bosniia-i-giertsieghovina>.

⁶ См.: сайт фонда «Bosnjaci», <http://www.fondbosnjaci.co.ba/>.

⁷ См. сайт ОБСЕ <http://www.oscebih.org/Default.aspx?id=53&lang=HR>.

⁸ Косово также пока не является официальным кандидатом. Хорватия уже стала членом ЕС в 2013 г.

Список литературы

1. Anadolija. Stjepan Mesić: BiH je država invalid, potreban je novi Dejton. «Kurir», 21.11.2013. Доступ: <http://www.kurir-info.rs/stjepan-mesic-bih-je-drzava-invalid-potreban-je-novi-dejton-clanak-1097011> (дата публикации: 21.11.2013).
2. Никифоров К.В. Вместо заключения. // *Югославия в XX веке: Очерки политической истории*. М.: Индрик, 2011. С. 873.
3. *Istraživanje javnog mišljenja Hrvata u Bosni i Hercegovini – Opći izbori 2018. Vjesti*, 2018.
4. Мандат. *Влада Републике српске*. Доступ: <http://www.vladars.net/sr-SP-Cyrl/Vlada/Premijer/Pages/Mandat.aspx> (дата обращения: 06.06.2018).
5. *Республика Сербская опубликовала результаты переписи населения*. Доступ: // ruSerbia.com;

- <http://ruserbia.com/society/respublika-serbskaya-opublikovala-rezultaty-perepisi-naseleniya/> (дата обращения: 08.08.2018).
6. *Ustav Republike Srpske*. Доступ: http://skupstinabd.ba/ustavi/rs/ustav_hrvatski.pdf (дата обращения: 08.08.2018).
  7. *Ustav Federacije Bosne i Hercegovine*. Доступ: http://eudo-citizenship.eu/NationalElectoralLawsDB/docs/ustav_federacije_bosne_i_hercegovine.pdf (дата обращения: 9.09.2018)
  8. *Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne i Hercegovine*. Sarajevo, 2002. Доступ: <http://www.budimojprigrijatelj.com> (дата обращения: 09.09.2018).
  9. Катунин Д.А. Современное языковое законодательство Боснии и Герцеговины: становление и тенденции // *Вестник Томского университета*. Филология. Томск, 2009. № 1. С. 22–46.
  10. Karović M. *Uvod u indoeuropsku lingvistiku*. Zagreb: Matica Hrvatska, 2008. 372 s.
  11. Ibrahimović F. *Rječnik turcizama u bosanskom jeziku s tumačenjem i prijevodom na engleski jezik*. Sarajevo, 2012.
  12. Karabeg O. *Zašto religije ne mire zavađene narode*. (Интервью М. Вукомановича и Д.Обазовича с кор. Радио Свободная Европа 31.03.2013). Доступ: <http://pescanik.net/2013/03/zasto-religije-ne-mire-zavadene-balkanske-narode/> (дата обращения: 09.09.2018).
  13. Забцевић А. Ислам в Боснии: десять лет после войны // *«Islam online»*. 25.04.2007. Доступ: http://www.islamonline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=123:2009-05-20-11-51-31&catid=23:culture&Itemid=58 (дата обращения: 09.09.2018).
  14. Почела обнова манастира Возућица код Завидовића // *Информативна служба митрополије Добробосанске*. 14.03.2007. Доступ: <http://www.mitropolijadabrobosanska.org/2007-3.html> (дата обращения: 09.09.2018).
  15. Popovic A. *Bosnjaci ne zeleva da njihova deca ide u skolu s Hrvatima* // *Vecerni list*, 19.09.2014.
  16. Aganovic A. *Religijsko obrazovanje i diskriminacija*. // *«Ednakost»*, 17.07.2013. Доступ: <http://jednakost.ba/site/arijana-aganovic-religijsko-obrazovanje-i-diskriminacija/> (дата обращения: 19.05.2017).
  17. Piše: Centar za istraživačko novinarstvo. *Vrtići: čija je zadnja?* 23.03.2009. Доступ: <http://www.cin.ba/vrtici-cija-je-zadnja/> (дата обращения: 29.05.2018).
  18. Посебна обрада становништва, домаћинства и станова у 1981 година. Документација СЗС. Спасовски М., Живковић Д., Степић М. *Етнички састав становништва Босне и Херцеговине*. Београд, 1992. С. 96–104.
  19. Бромлей Ю. В., Кашуба М. С. *Брак и семья у народів Югославији*. М., 1982. С. 65.
  20. Мартынова М.Ю. *Балканский кризис. Народы и политика*. М.: Старый сад, 1998. С. 96.
  21. *Југословенски муслимани* // *Народи Југославије*. Београд, 1965.
  22. *Jeli Turska mati Bosnjacima?* // *Lan wars*. 30.11.2008. Доступ: <http://www.lan-wars.com/content/view/2486/2/> (дата обращения: 06.09.2018).
  23. *Mostarski muslimani porucuju: "Ovo je Turska"* // Добављено на YouTub 16.07.2009. Доступ: <http://www.youtube.com/watch?v=J4FjGGIgc3E> (дата обращения: 09.09.2018).
  24. *Emir Hadzihafizbegovic: Odgovorno tvrdim da je vecina Bosnjaka navijala za Hrvate* // *Index*. 24.06.2008. Доступ: <http://www.index.hr/vijesti/clanak/emir-hadzihafizbegovic-odgovorno-tvrdim-da-je-vecina-bosnjaka-navijala-za-hrvatsku-protiv-turske/392403.aspx> (дата обращения: 09.09.2018).
  25. *Bošnjaci*. Доступ: <http://hr.wikipedia.org/wiki/Bo%C5%A1njaci> (дата обращения: 10.11.2018).
  26. *Miloš Petar i Landeka Miroslov. Turski minister u Sarajevu: Obnovit ćemo otomanski imperij na Balkanu* // *Slobodna Dalmacija*. 27.10.2009. Доступ: <http://www.slobodnadalmacija.hr/BiH/tabid/68/articleType/ArticleView/articleId/76213/Default.aspx> (дата обращения: 05.08.2018).
  27. *Zakon o zaštiti prava pripadnika nacionalnih manjina*. Доступ: <http://bhric.ba/dokumenti/VHS%202%20Zakon%20o%20manjinama.pdf> (дата обращения: 5.09.2018).
  28. *Valenta Leonard. Upoznajmo se! Nacionalne manjine u Bosni i Hercegovini*. OSCE, 2009. Доступ: http://www.oscebih.org/documents/osce_bih_doc_2011022813425011cro.pdf (дата

обращения: 05.10.2018).

29. Strateska platforma za rjesavanje pitanja nacionalnih manjina u Bosni i Hercegovini. Sarajevo, 2014.
30. GRABAR – KITAROVIĆ: Njemačko-britanska inicijativa za BiH ima ozbiljan nedostatak. Ne govori ni riječi o ravnopravnosti Hrvata // *Poskok.info. Portal for social decontamination*. Доступ: <http://poskok.info/wp/?p=129375> (дата публикации: 22.01.2015).

References

1. Anadolija. Stjepan Mesić: BiH je država invalid, potreban je novi Dejton. «Kurir», 21.11.2013. Access: <http://www.kurir-info.rs/stjepan-mesic-bih-je-drzava-invalid-potreban-je-novi-dejton-clanak-1097011> (date of publication: 21.11.2013).
2. Nikiforov K.V. Vmesto zakliucheniiia. *Iugoslaviia v 20 veke: Ocherki politicheskoi istorii*. Moscow: Indrik, 2011. Pp. 873. (In Russ.). [Nikiforov K. V. Instead of conclusion. *Yugoslavia in the twentieth century: Essays on political history*. Moscow.: Indrik, 2011. Pp. 873].
3. Istraživanje javnog mišljenja Hrvata u Bosni i Hercegovini-Opći izbori 2018. *Vjesti*, 2018.
4. *Mandate. Vlad Republika srska*. Access: <http://www.vladars.net/sr-SP-Cyrl/Vlada/Premijer/Pages/Mandat.aspx> (date accessed: 06.06.2018).
5. *Republika Serbskaia opublikovala rezul'taty perepisi naseleniia*. Dostup: // ruSerbia.com. (In Russ.). [The Republika Srpska published the results of the population census. Access: // ruSerbia.com; <http://ruserbia.com/society/republika-serbskaya-opublikovala-rezultaty-perepisi-naseleniya/> (accessed: 08.08.2018)].
6. *Ustav Republike Srpske*. Access: http://skupstinabd.ba/ustavi/rs/ustav_hrvatski.pdf (date accessed: 08.08.2018).
7. *Ustav Federacije Bosne i Hercegovin*. Access: http://eudo-citizenship.eu/NationalElectoral-LawsDB/docs/ustav_federacije_bosne_i_hercegovine.pdf (date accessed: 9.09.2018)
8. *Zakon o zastiti prava pripadnika nacionalnih manjina Bosne I Hercegovine*. Sarajevo, 2002. Access: <http://www.budimojprijatelj.com> (date accessed: 09.09.2018).
9. Katunin D.A. Sovremennoe iazykovoe zakonodatel'stvo Bosnii i Gertsegoviny: stanovlenie i tendentsii. *Vestnik Tomskogo universiteta*. Filologija. Tomsk, 2009. No. 1. Pp. 22–46. (In Russ.). [Katunin D. modern language legislation of Bosnia and Herzegovina: formation and trends. *Bulletin of Tomsk University. Philology*. Tomsk, 2009. No. 1. Pp. 22-46].
10. Kapović M. *Uvod u lingvistiku indoeuropsku*. Zagreb: Matica Hrvatska, 2008. 372 s.
11. Ibrahimović F. *Rječnik turcizama u bosanskom jeziku s tumačenjem I prijevodom na engleski jezik*. Sarajevo, 2012.
12. Karabeg O. religije Zašto ne mire zavadene narode. (Interview M. Vukomanovic and D. Obzovica with cor. Radio Free Europe 31.03.2013). Access: <http://pescanik.net/2013/03/zasto-religije-ne-mire-zavadene-balkanske-narode/> (accessed: 09.09.2018).
13. Zabcevic A. Islam v Bosnii: desjat' let posle vojny. «Islam online». 25.04.2007. Dostup: http://www.islamonline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=123:2009-05-20-11-51-31&catid=23:culture&Itemid=58 (data obrashhenija: 09.09.2018). (In Russ.) [Zubcevic A. Islam in Bosnia: ten years after the war. *Islam online*. 25.04.2007. Access: http://www.islamonline.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=123:2009-05-20-11-51-31&catid=23:culture&Itemid=58 (date accessed: 09.09.2018)].
14. Have pocela the renewal of the monastery Vozza code Zavidova // Informative service mitropolie Dabrobosanski. 14.03.2007. Access: <http://www.mitropolijadabrobosanska.org/2007-3.html> (date accessed: 09.09.2018).
15. Popovic A. Bosnjaci ne zele da njihova deca ide u skolu s declare themselves Croats // Vecerni list, 19.09.2014.
16. Aganovic A. Religijsko obrazovanje I diskriminacija. // “Ednakost”, 17.07.2013. Access: <http://jednakost.ba/site/arijana-aganovic-religijsko-obrazovanje-i-diskriminacija/> (accessed:

- 19.05.2017).
17. Piše: Centar za istraživačko novinarstvo. Vrtići: čija je zadnja? 23.03.2009. Access: <http://www.cin.ba/vrtici-cija-je-zadnja/> (accessed: 29.05.2018).
  18. Posebna obrad stanovništva, domainstate and stanova u 1981 Godin. ESS documentation. Spasovski M., Zivkovi D., Stepi M. *Etnicki sastav stanovništva Bosne and Hercegovine*. Beograd, 1992. Pp. 96–104.
  19. Bromlej Yu. V., Kashuba M. S. *Brak i sem'ja u narodov Jugoslavia*. Moscow, 1982. Pp. 65. (In Russ.). [Bromley, Y. V., Kashuba M. S. *Marriage and family among the peoples of Yugoslavia*. Moscow, 1982. Pp. 65].
  20. Martynova M. *Balkanskij krizis. Narody i politika*. Moscow: Staryj sad, 1998. Pp. 96. (In Russ.) [Martynova M. Yu. *The Balkan crisis. Peoples and politics*. Moscow: Old garden, 1998. Pp. 96].
  21. Jugoslovenski muslimani. People Ugoslavia. Beograd, 1965.
  22. Jeli Turska mati Bosnjacima? *Lan wars*. 30.11.2008. Access: <http://www.lan-wars.com/content/view/2486/2/> (accessed: 06.09.2018).
  23. Mostarski muslimani porucuju: «Ovo je Turska». *Added on YouTube 16.07.2009*. Access: <http://www.youtube.com/watch?v=J4FjGGIgc3E> (date accessed: 09.09.2018).
  24. Emir Hadzihafizbegovic: Odgovorno tvrdim da je vecina Bosnjaka navijala za Hrvate. *Index*. 24.06.2008. Access: <http://www.index.hr/vijesti/clanak/emir-hadzihafizbegovic-odgovorno-tvrdim-da-je-vecina-bosnjaka-navijala-za-hrvatsku-protiv-turske/392403.aspx> (date accessed: 09.09.2018).
  25. *Bošnjaci*. Access: <http://hr.wikipedia.org/wiki/Bo%C5%A1njaci> (date accessed: 10.11.2018).
  26. Miloš Petar i Landeka Miroslav. *Turski minister u Sarajevo: Obnovit ćemo otomanski imperij na Balkanu // Slobodna Dalmacija*. 27.10.2009. Access: <http://www.slobodnadalmacija.hr/BiH/tabid/68/articleType/ArticleView/articleId/76213/Default.aspx> (date accessed: 05.08.2018).
  27. *Zakon o zaštiti prava pripadnika nacional minorities*. Access: <http://bhric.ba/dokumenti/BHS%202%20Zakon%20o%20manjinama.pdf> (date accessed: 5.09.2018).
  28. Valentina Leonard. *Upoznajmo se! Nacionalne manjine u Bosni I Hercegovini*. OSCE, 2009. Access: http://www.oscebih.org/documents/osce_bih_doc_2011022813425011cro.pdf (date accessed: 05.10.2018).
  29. *Strateska platforma za rjesavanje pitanja nacionalnih manjina u Bosni i Hercegovini*. Sarajevo, 2014.
  30. GRABAR-KITAROVIĆ: Njemačko-britanska inicijativa za BiH ima ozbiljan nedostatak. *Ne govori ni riječi o ravnopravnosti Hrvata. Poskok.info ahhh! Portal for social decontamination*. Access: <http://poskok.info/wp/?p=129375> (date of publication: 22.01.2015).

M. Yu. Martynova. Ethnocultural processes in the Republic of Srpska nowadays.

The article deals with the peculiarities of ethno-cultural processes in one of the constituent parts of Bosnia and Herzegovina – Republika Srpska after the signing of the Dayton agreements. Bosnia and Herzegovina has a centuries-old tradition of co-existence within its territory of a population with different cultures and religions. Serbs, Croats, Bosniaks were able to live together, but at the end of the XX century Bosnia and Herzegovina faced the problems of fragmentation in different segments of public life, absolutization of ethnic and religious differences, administrative division. When choosing strategies for further development of the country, the circumstances force to take into account the post-conflict situation, the plurality of cultural and historical identity of citizens, the presence of different traditions and religions, both dominant and small.

Key words: *Republika Srpska, ethnocultural processes, identity, language, religion, education, culture, integration.*